

Борис Иванович Лукин родился в 1964 году в Нижнем Новгороде. Окончил Литературный институт имени А.М. Горького. Автор нескольких книг стихотворений и многочисленных журнальных публикаций. Работал редактором в «Литературной газете». Составитель Антологии современной литературы «Наше время», 15-томной Антологии поэзии о Великой Отечественной войне «Война и Мир». Лауреат Большой литературной премии России. Член Союза писателей России. Живет в Подмоскowie.

Борис Лукин

В ТУСКЛОМ СВЕТЕ ОКОПНОЙ СВЕЧИ

Я обожаю этот шум,
Когда пчела, шмели и осы —
Все отвлекают ум от дум
И смысложизненных вопросов.
Глазею, как они, трудясь,
Не забывают и о песне.
Вот мне бы так начать с утра
молитвы песнею беспечной...

В тусклом свете окопной свечи
Разглядел лица странных гостей.
Вы откуда? Скажите, вы чьи?
Нет давно уж из дома вестей.
Словно духи по стенам парят,
Очертания милых храня,
Как вас много теснится — отряд...
Хватит места всем нам у огня.

В храме воскресном привычная пустота:
Священник на фоне двенадцати прихожан
(Исцеления ждущих в середине поста)
И миллионов, которые не спешат...
В инете на фотках: морпехи на костылях,
Три года с боями шедшие на эту встречу;
Они точно слышат: «Вера твоя спасла тебя.
Встань, иди, очистившийся человеке...»

* * *

Придет тот день, когда вернутся дети,
Мужья вернутся, деды и отцы,
И соберутся за столом к обеду,
Судьбу, как смерть, приведши под уздцы.
Их встретят женщины. Их будет много,
Истосковавшихся за годы без любви.
Мужчина был для них похож на Бога:
Увидеть и остаться бы в живых...

* * *

Лен зацвел к середине июня
В ночи краткие, долгие дни.
Как торжественны летние будни
И костров полуночных огни.
Скоро звезды посыпятся с неба,
Словно зерна созревших хлебов;
Что еще человеку потребно
Для восторга от жизни без слов?

* * *

Когда сообщают, что кто-то погиб из знакомых,
Обыденность дня сразу резко меняет свой смысл.
А все потому, что я с ними, такой же, я — ровня,
Хоть каждый почти мне по возрасту — сын.
Простите, родные, вина моего поколения
Легла вам на плечи отцовской шинелью войны.
Молюсь о погибших (даруй им Господь Воскресенье!):
Гал, Рыжий, Бобер, Лари, Кантик и Ваня — мой сын...

* * *

Да, шинель не на век тяжела.
Тяжелей о войне будет память.
Тыщу раз позабыть пожелай,
А войны вновь вздымается пламя.
Я в деревне живу, вдалеке
От реалий переднего края,
Но бреду мимо храма к реке
С мыслью, что за меня умирают...

* * *

На крапивное заговенье опять про боль...
Да по силам ли душу траве лечить?
Душе нестерпимо — поизраненная войной,
На тело надеется, как воин на щит.

А что душе в теле том? Прок какой?
Однажды отпрянув, взметнувшись прочь,
Разве что вдруг вспомянет телесну боль,
А всех воспоминаний только-то на щепоть.

* * *

Под мостом журчит Тарусса
Нынче слаб мороз.
А душе три года грустно
От военных гроз...
На перилах клятва чья-то
Верности на век.
Тихо воды мимо мчатся...
Жив ли человек?

* * *

Сквозь слезы я смотрю документалку,
Но знаю, что не встречу сына там.
Сквозь тыщу дней лишь март напоминает
Про Мариуполь, разведрейд и «Азовсталь».
Счастливы, что найдут своих на кадрах,
Отснятых по случайности войны.
Стрельба, улыбки, вечность — все мелькает.
Но я смотрю и жду... Вот вроде ты...

* * *

Разводил огонь по утру в печи.
За окном февраль отбелил стволы.
Год четвертый войны. Все о том кричит.
А особенно павшие — из земли.
Тот, что в цинке вернулся, — фартовый был.
А приятелю «без вести» вечно жить.
Из печи выгребаю ведро золы.
Приучаю огонь лишь добру служить.

* * *

Без права в отставку выйти
Сегодня живут на войне.
Проблемы всем вроде видны,
Все ждут на вопрос ответ.
О чем нам молить Всевышнего,
Взирая на чуждый мир?
Идем — только с боя вышли мы.
Смиранных как есть прими...